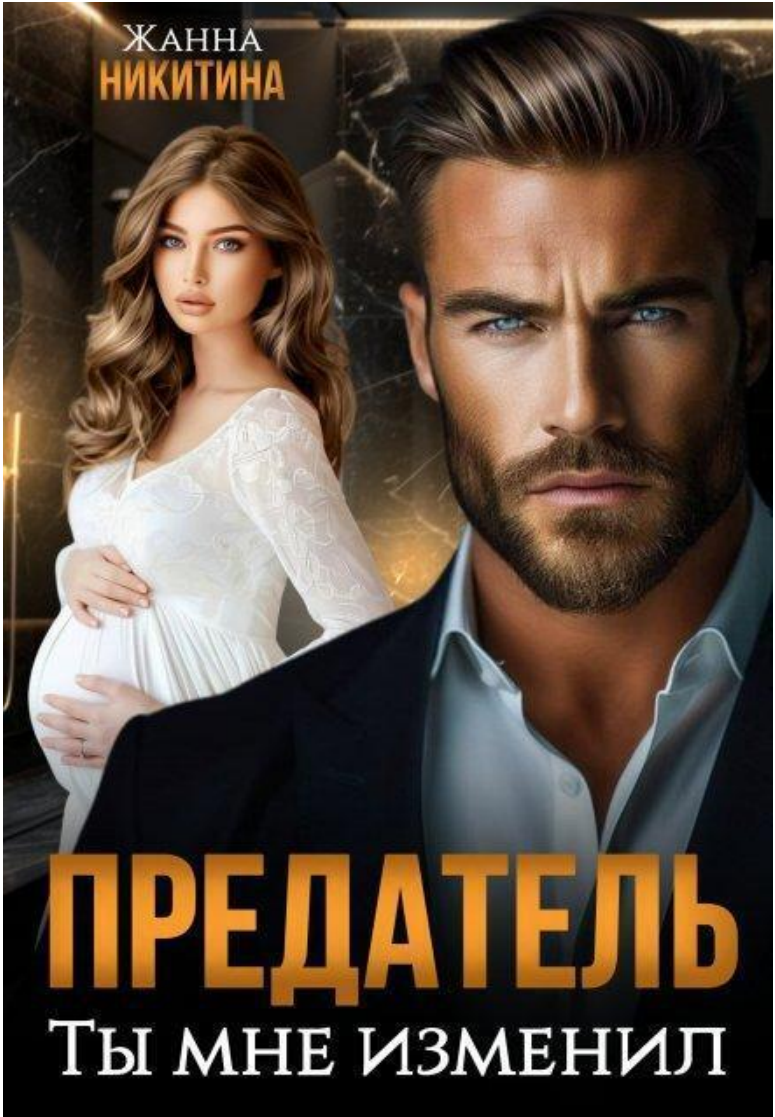

Жанна
Никитина
ПРЕДАТЕЛЬ
Ты мне изменил

Жанна Никитина

Предатель. Ты мне изменил

https://litres.ru/74791033

Аннотация

— Я хочу развод! — произношу твердо. — Ни за что! — муж мгновенно приходит в бешенство. Орет. — Ты моя жена! И в тебе мой ребенок! — Видимо, когда ты изменял мне, то забыл, что у тебя есть семья, — тоже повышаю голос. — Я только о семье и думаю! — Руслан сжимает руки в кулаки. — Я люблю тебя! Все остальное не имеет значения и тебя не касается! Так что забудь о разводе! Даже заикаться не смей! Тебе о нашем малыше думать надо!

Четыре года бесплодных попыток забеременеть наконец увенчались успехом. Судьба подарила нам с мужем чудо… хоть беременность оказалась непростой. Вот только Руслан изменил мне! На своем же дне рождения! Как теперь оправиться от предательства мужа, и при этом не потерять ребенка?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Визуализация героев	14
Глава 3	18
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	33
Глава 7	38
Глава 8	43
Глава 9	48
Глава 10	52
Глава 11	58
Глава 12	62
Глава 13	67
Глава 14	74
Глава 15	79
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Глава 1

Меня в очередной раз мутит. Где же Руслан? Поддержка мужа сейчас нужна мне как никогда.

Огромный дом наполнен людьми. Гул голосов слышен отовсюду. Хочется спрятаться, немного отдохнуть. Первый триместр беременности проходит тяжеловато. Усталость и токсикоз постоянно дают о себе знать. Вот и сейчас меня подташнивает. Голова кружится от насыщенного дня. Хочется прилечь. Но это не главная проблема. В большом особняке, наполненном толпой, сложно найти свободный туалет. Вот это беда!

Да и муж куда-то запропастился. Руслан сегодня нарасхват. Конечно же, все-таки его день рождения. Каждый из гостей хочет поздравить, норовит пообщаться. И это здорово! Я рада, что мы решили отпраздновать этот день. Непонятно, что будет в следующем году. Кладу руку на живот, улыбаюсь. Наш маленький комочек счастья растет полностью здоровым. Тьфу-тьфу-тьфу. Кажется, муж испытывает больший восторг от моей беременности, чем я. Боже, как же мне повезло!

Для праздника мы сняли просто огромнейший дом с фасадом из белого мрамора, остроконечными крышами и коваными изгородями на балконах. Почти панорамные окна наполняют каждую комнату ярким светом, отражающимся от

светлых стен. Кремовые портьеры придают обстановке изысканности.

Сворачиваю в пустой коридор, куда меня направил персонал. Здесь в разы тише. С облегчением выдыхаю. Шум разговоров уже действует на мозги. Туалет расположен в самом конце, спешу туда. Уже почти дохожу, когда замечаю в дверном проеме рыжеволосую девушку, окутанную не ярким холодным светом, исходящим из комнаты. По рыжим кудрявым волосам узнаю Аврору — жену двоюродного брата мужа. Она мгновение не двигается, и вдруг резко захлопывает дверь, разворачивает в мою сторону. Натыкается на меня изумленным взглядом, отчего ее глаза еще больше расширяются. Пухлые губы складываются в ровную букву “О”. На щеках расцветает яркий румянец. Что она такого увидела в туалете? Таракана что ли?

— Ты куда? — Аврора обеспокоенно спрашивает, перехватывая меня за предплечье.

Заглядывает в глаза. Как-то натянуто улыбается. Ее рыжие волосы ярким пламенем обрамляют лицо. Обычно улыбчивая девушка выглядит слегка напуганной.

— В туалет, — почему-то говорю шепотом. — Не могу терпеть. Ты должна меня понять, — киваю на ее выпирающий живот.

Как же здорово, что в нашей семье родятся два малыша. Я уже мечтаю о том, как они подружатся и будут вместе играть. Чем не повод встречаться чаще. Тем более Руслан, как и Де-

нис, супруг Авроры, часто пропадает на работе. Мой муж руководит сетью частных медицинских клиник, а это забирает большое количество сил и отнимает много времени. Зато, как говорит Руслан, мы ни в чем вообще не нуждаемся. Если для него это важно, то я со своей стороны могу только поддержать его.

— Давай, пойдем в другой туалет? В этом… — Рора настойчиво тянет меня в сторону зала.

— Аврора, милая, не могу больше, — выворачиваюсь из цепких пальцев девушки.

Рора дергается в мою сторону, но не успевает меня перехватить. Я уже держусь за ручку двери, распахиваю деревянное полотно и застываю на месте. Моргаю. Округляю глаза. Кажется, забываю, что нужно дышать. В шикарной ванной комнате, совмещенной с санузлом, среди черного кафеля и мягкой теплой подсветки молоденькая брюнетка подтягивает с щиколоток черные кружевные трусики, одергивает изумрудное платье, поправляя его. Но начинаю задыхаться не от этого. Причиной резкой боли в легких становится мой муж, застегивающий ширинку на отутюженных мною же брюках. Он четкими движениями продевает пуговицу в петлю, после чего заправляет белую рубашку, натянутую на мощных плечах, за пояс.

— Может еще разок? — девушка делает шаг к Руслану, кладет ладонь на его пах. — Ой, — тут же отлетает от него, когда встречается с моим ошарашенным взглядом.

— Да что еще? — рявкает муж, разворачиваясь ко мне… и замирает, словно статуя. Его голубые глаза расширяются, но тут же сужаются, отчего брови сдвигаются к переносице. — Лия?! Аврора тебя притащила? — его голос непривычно груб. — Не важно. Тебе здесь нечего делать. Выйди и подожди в коридоре. Или лучше вернись к гостям.

Открываю рот, и тут же закрываю его. Не знаю, что сказать. Слова застревают в горле, раздирая его. В висках начинает дико пульсировать. Не могу сдвинуться с места, хотя хочется убежать. У нас же идеальная семья! Как такое могло произойти? Чувствую, что нижняя губа начинает трястись. Закусываю ее.

— Почему? — хочу спросить громко, но получается только просипеть.

— Что почему? — Руслан делает шаг в мою сторону.

— Почему ты …? — не могу выдавить из себя страшные слова. Вместо этого указываю рукой на девушку. Отступаю. Спотыкаюсь о порожек. Удерживаюсь за ручку двери.

— Не задавай глупых вопросов, — Руслан останавливается. Больше не делает попыток приблизиться. Запускает большую ладонь в русые волосы. — Как мне с тобой заниматься сексом? В тебе же мой ребенок! Не хватало, чтобы ты его потеряла после стольких попыток и лишила меня наследника.

— Ты что… оправдываешься моим положением? — изумленно выдыхаю. — Не мог продержаться девять месяцев?

— Я вырос из того возраста, когда нормально самому себя

удовлетворять рукой, — муж начинает закипать. На его лбу пульсирует венка, которая вздувается, когда он доходит до точки кипения. — А мужское напряжение, знаешь ли, плохо сказывается на работе… и потенции.

— Так это ваша жена! — девушка, от силы лет двадцати двух, неожиданно подает голос. С любопытство рассматривает меня. — А я думала, что она у вас… эффектнее, — подходит к Руслану. — Удивительно, такой статный мужчина, и такая блеклая супруга.

Дотрагивается до руки мужа, прижимается к его спине. Смотрит на меня из-за плеча Руслана. Ее глаза светятся нахальством. А он не отталкивает ее. Даже не дергается в сторону!

Тошнота подступает к горлу. Перед глазами плывет. Не хочу верить, что все происходит по-настоящему. В голове темнеет. Ноги становятся ватными. Вцепляюсь в косяк, но не могу удержаться. Последнее, что слышу, прежде, чем потерять сознание, — голос мужа, кричащий мое имя. Я проваливаюсь в спасительную тьму, закрывая живот руками.

Глава 2

Тихо стону, приходя в себя. Голова раскалывается. Веки настолько тяжелые, что не могу их распахнуть. Ноги почему-то лежат на подушке. Легкий ветерок освежающе ласкает кожу. Ну и сон мне приснился. Кладу прохладную руку на горячий лоб. Становится чуть легче.

— Ей нужно к врачу, — сквозь дрему доносится далекий женский голос.

— Не нужно, — строго обрывает мужчина. — Она уже приходит в себя. Я сам за ней понаблюдаю.

Все-таки нахожу в себе силы открыть глаза. Белый потолок ослепляет. Морщусь. Поворачиваю голову.

Я в незнакомой комнате. Из огромного приоткрытого окна льется теплый солнечный свет. На краю большой кровати сидит Руслан. Он обеспокоенно смотрит на меня, поглаживая по ноге. Чуть в стороне с кресла неуклюже подрывается Аврора. Живот мешает быть более грациозной. Подлетает ко мне.

— Лия, ты как? — ее голос дрожит.

— Это был не сон? — осознание молотком бьет по затылку.

Отдергиваю ногу от руки мужа. Отползаю от него как можно дальше. В глазах тут же скапливаются слезы. Боль в груди становится невыносимой. Кладу на нее ладонь, соби-

раю желтую шифоновую ткань платья в кулак.

— Аврора, оставь нас, — грубо бросает Руслан, не отводя от меня серьезного взгляда.

Сажусь, отодвигаюсь к изголовью кровати, подтягиваю к себе ноги. В глазах немного рябит, но воспоминания об измене мужа быстро приводят меня в относительную норму. Мне тяжело находиться с Русланом в одной комнате, но разговора не избежать.

Аврора смотрит на меня встревоженными глазами. Закусывает губу. Не могу позволить, чтобы она присутствовала при надвигающемся скандале. Тем более ей нельзя нервничать. И это наш с Русланом разговор.

— Рора, иди, — выдавливаю из себя улыбку. — Мы разберемся.

— Уверена? — она нерешительно мнется на месте. Киваю. — Ну ладно, — бросает на Руслана колкий взгляд. — Если что, я в зале.

Аврора с тихим щелчком закрывает за собой дверь. Вздрагиваю. Теперь мы остались с мужем вдвоем. Дыра в сердце растет с каждым вдохом.

— Лия, послушай… — спокойно начинает Руслан.

— Я хочу развод! — перебиваю его.

Чтобы муж не сказал, это не стоит того, чтобы слушать. Муж знает, я никогда не прощу измену.

— Ни за что! — Руслан за мгновение приходит в бешенство, вскакивает на ноги. Орет. — Ты моя жена! И в тебе

мой ребенок!

— Видимо, когда ты вставлял член в другую, то забыл, что у тебя есть семья, — тоже повышаю голос. Напрягаюсь. Вгоняю ногти во вспотевшие ладони.

— Я только о семье и думаю, эгоиста ты неблагодарная! — муж запускает обе руки в волосы, вытягивается. — Мало я для тебя делаю? Работаю как конь, лишь бы ты была довольна. У тебя и у нашего будущего ребенка все есть! А если я решил тебе изменить, то это только мое дело, и на это есть причины. Я люблю тебя! Все остальное не имеет значения и тебя не касается! Так что забудь о разводе! Даже заикаться не смей! Тебе о нашем малыше думать надо!

— Серьезно? Заработался, я смотрю, — пытаюсь встать, но в глазах снова темнеет. Упираюсь рукой в кровать, чтобы не завалиться набок. — Какие у тебя могут быть причины для измены? Быть конем напрягает что ли? — не удерживаюсь от сарказма.

— Именно! — Руслан разворачивается ко мне. — Ты знаешь, что я сейчас открываю еще одну клинику. А это нервы. Мне нужна свежая голова.

Раскрываю рот от шока. Он серьезно это говорит? Не шутит?

— Поэтому ты нашел молоденькую фифу на стороне, чтобы проветрить мозги и успокоиться? Жена для этого больше не подходит?! — кое-как спускаю ноги на пол.

Мне нужно на улицу. Несмотря на открытое окно, давя-

щая атмосфера в комнате душит, не позволяет нормально дышать. Чувствую, как легкие сжимаются от недостатка воздуха.

«Мне нельзя волноваться!» — как мантру повторяю про себя.

Беременность проходит не так гладко, как хотелось бы. Не смотря на то, что мне всего двадцать восемь лет, я долго не могла забеременеть. И когда увидела заветные две полоски на тесте, была так рада, что ревела целый день от счастья. Руслан же после того, как я ему рассказала, не спускал меня с рук. Я думала, что мы переживаем новый виток в наших отношениях, хотя проблем у нас и до этого не было. Мы почти не ругались, всегда решали споры разговорами, а после… закусывают щеку. Не хочу об этом думать.

— Я тебе уже сказал, — Руслан снова начинает заводиться. Рубашка до предела натягивается на его мышцах. — Это опасно — заниматься сексом, пока в тебе наш ребенок! Как ты можешь такое предлагать, зная, что у тебя могут быть осложнения? Это кощунство!

— Измена — вот что кощунство! — встаю, отдергиваю платье.

Меня трясет. Сдерживаюсь из последних сил. Мне хочется кричать, рыдать в голос. Вместо этого шагаю к двери. Но Руслан перехватывает меня за локоть.

— Куда это ты собралась? — резко дергает на себя.

Не удерживаюсь, влетаю в твердую грудь. Упираюсь рука-

ми, отталкиваясь.

— Пусти, — цежу сквозь зубы. — И больше никогда не прикасайся ко мне!

— Я твой муж! — выплевывает Руслан мне в лицо. — И буду касаться тебя когда захочу. Нравится тебе это или нет. А сейчас возьми себя в руки и перестань истерить! — он сильнее сжимает мой локоть.

Всхлипываю больше от обиды, нежели от боли. Ситуация напоминает абсурд. Я вижу, как дрожат мои пальцы. Прикрываю глаза, пытаясь взять тело под контроль. Больше нет сил сдерживаться. Пытаюсь, но не могу. Эмоции прорываются наружу. Боюсь, сейчас будет настоящая истерика.

— Умойся и выходи к гостям, — Руслан отпускает меня. На месте его касаний остаются красные следы. — Все, наверняка, уже заждались. И помни, что тебе нельзя нервничать. Если это отразится на ребенке, у нас будет совершенно другой разговор. Жду тебя в зале!

Не забывайте, пожалуйста, поддерживать автора своей активностью и теплыми отзывами. Ваша обратная связь очень греет сердечко.

И награждайте, пожалуйста, роман лайками, если он вам понравился.

Спасибо за ваш интерес!

Визуализация героев

Дорогие читатели, рада видеть вас в еще одном своем новом романе.

Это вторая книга цикла про предателей. С первой "Предатель. Ты мне (не) изменил" я надеюсь, вы уже познакомились. Если нет, то просто скажу, что это сложная и тернистая история Авроры и Дениса. С Ророй вы уже познакомились в первых главах романа.

В этой же книге я расскажу вам о событиях из жизни Лилии и Руслана, счастливая семья которых в одночасье превратилась в пепел. Найдут ли они дорогу друг к другу, или их пути разойдутся, узнаем в конце романа, а пока хочу познакомить вас с главными героями.

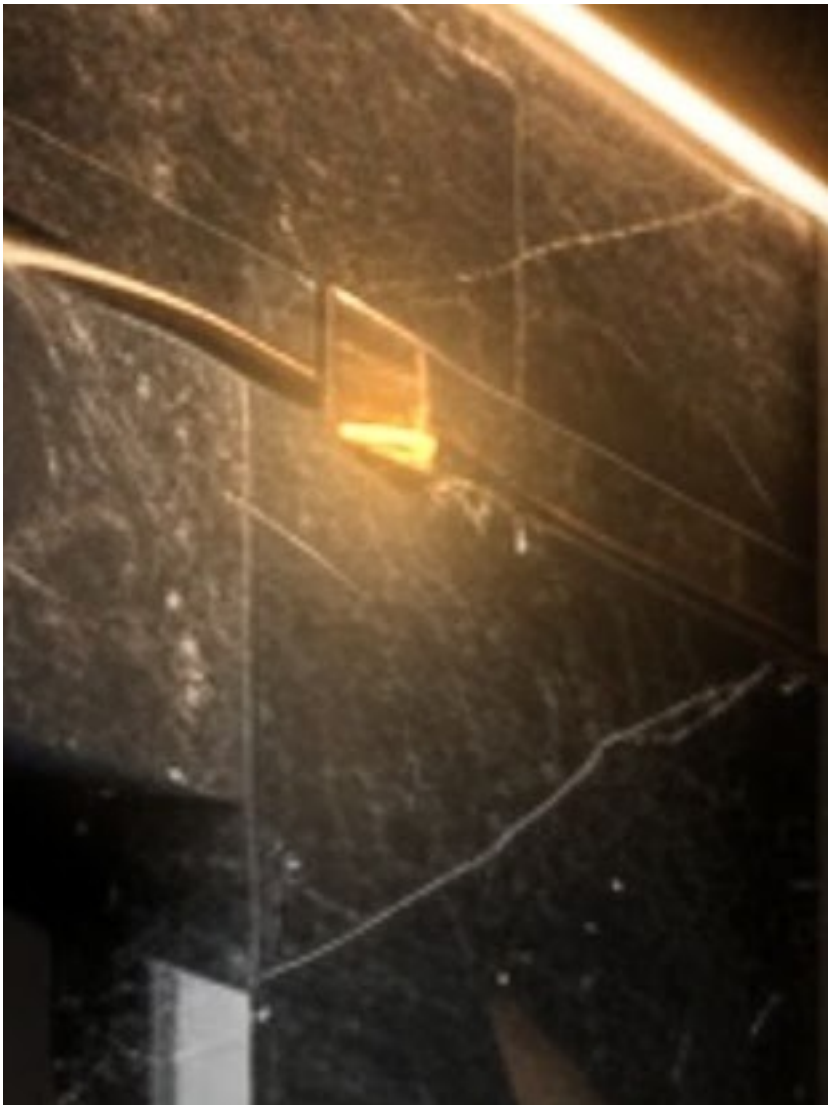
Андреева Лилия Витальевна, 28 лет

Та самая девушка, про которую можно сказать "красавица, отличница и просто хороший человек". С отличием окончила институт по специальности "Экономика". Мечтала о карьере, поэтому в институте была активисткой, проходила практику в крупных компаниях. Но в двадцать лет познакомилась с Русланом и влюбилась без памяти. Работает экономистов в компании потому что не хочет скучать дома. Душа требует развиваться и роста.

Лию до недавнего времени все устраивало в ее жизни. Она с легкостью успевала и на работе, и по дому. Но увы, очень долго не могла забеременеть. Явных причин для этого не было. Здоровье у Лии прекрасно, анализы при проверках тоже ничего не выявили. Но страх не почувствовать все прелести материнства спустя несколько лет стараний плотно засел у нее в голове. Поэтому, когда Лия увидела две полоски, она рыдала до икоты от счастья. Увы, это только начало пути нелегкой беременности. На данный момент конец первого триместра протекает тяжело. Лия постоянно испытывает недомогание, тошноту, слабость. И тем не менее наша сильная девочка держится как может.

Я очень надеюсь, что измена мужа не подкосит ее, и Лия справится со всеми трудностями, выпавшими на ее долю.

Андреев Руслан Антонович, 34 года

Хотя он для меня еще загадка, но уже могу сказать, что Руслан харизматичный, волевой, общительный. Может найти подход к любому человеку. Уверенный в себе. На данный момент владеет сетью из трех медицинских клиник. Открывает еще одну, что сказывается на нервах. Свои первые шаги в бизнесе делал с подачи отца, благодаря которому семья никогда не бедствовала.

Именно это и стало для Руслана главным в жизни — создать комфортные условия для своей жены и будущих детей, чтобы они ни в чем не нуждались. Ради этого Руслан готов свернуть горы. Но и о себе он никогда не забывает. Как единственные ребенок у родителей, он эгоистичен и излишне самоуверен. Возможно, именно поэтому, когда Лия не смогла удовлетворить его потребности, Руслан решил ей изменить. А может быть, причина в чем-то другом?

Узнаем об этом чуть позже.

Глава 3

Муж выходит из комнаты.

Сползаю на пол. Опускаю голову. Я думала, стоит остаться одной, и слезы польются сами собой. Но нет, заплакать не получается. Ком застревает в горле. Сглатываю. Никак не могу протолкнуть его.

Боль, обида, неверие, гнев и еще целый букет эмоций пронзают шипами внутри. Не могу… просто не могу находиться рядом с мужем. Особенно зная, что где-то там, возможно, все еще разгуливает та, с кем он только что мне изменил.

Поднимаю голову. Натыкаюсь взглядом на свою сумочку, лежащую на тумбочке. Видимо, я сейчас нахожусь в комнате, которую Руслан выбрал нам на ночь. Рядом с сумочкой лежит портмоне мужа и ключи от машины.

В голове сам собой рождается план.

Подползаю к тумбочке. Сгребаю все на колени, быстро собираю в руки. Кое-как поднимаюсь на ноги и шагаю в коридор. Снаружи никого нет. Да это и неважно. Я сейчас напоминаю таран. Вряд ли меня сейчас кто-то сможет остановить… кроме Руслана. Дыхание перехватывает, когда понимаю, что могу с легкостью наткнуться на мужа. Тогда весь мой план пойдет крахом.

Широкая лестница, ведущая на первый этаж, находится в

самом конце. Спускаюсь, окунаюсь в жужжание десятков голосов. Голова снова отдается пульсирующей болью. Стараюсь держать на лице приветливую маску, чтобы не привлекать лишнего интереса со стороны гостей. Прохожу уже середину пути, когда сзади раздается высокий женский голос:

— Лилия Витальевна.

Напрягаюсь. Желудок делает кульбит. Знакомые интонации режут слух. Не может быть, чтобы это была она! Неужели у той, с кем мне изменил муж, хватило наглости обратиться ко мне?! Стискиваю зубы. Нехотя останавливаюсь. Оглядываюсь по сторонам. Вроде никто не обратил внимания на мою заминку.

— Да, — оборачиваюсь. Выдыхаю с неимоверным облегчением.

Молоденькая официантка смотрит на меня округлившимися глазами.

— Вы уезжаете? — пищит она, кивая на сумочку.

— Эм… — на мгновение теряюсь. Переступаю с ноги на ногу. — Нет, — мотаю головой. — Просто нужно кое-что взять в машине.

— Хорошо, — неуверенно отзывается девушка. — А то скоро торт выносить.

— Я здесь, — стараюсь улыбнуться. Выходит с натягом.

— У вас все хорошо? — официантка несмело шагает ко мне. Видимо, я совсем плохо выгляжу. — Может быть, позвать Руслана Антоновича?

— Нет! — вскрикиваю, и тут же тушуют. — Никого не нужно. Я готовлю мужу сюрприз. За этим и иду в машину.

Ложь льется потоком. Сама не понимаю, что говорю. Но я не могу допустить, чтобы Руслан сейчас увидел меня. Мне нужно оказаться как можно дальше от него. Волнение затапливает сердце. Гормоны неконтролируемо выплескиваются в кровь. Чувствую, что меня снова ведет в сторону, оступаюсь.

— Все-таки я его позову, — девушка отходит в сторону банкетного зала.

Понятия не имею, как ее остановить. Паника разрастается до необъятных размеров. Бросаюсь к выходу. Иду так быстро, как только могу. Желание исчезнуть из этого дома подгоняет.

Сзади раздается очередной окрик. Уже не обращаю внимания. Жалею, что вообще остановилась.

Выныриваю на улицу в предусмотрительно распахнутую входную дверь. На секунду задерживаюсь на ступеньках, чтобы вдохнуть полной грудью. Свежий воздух обжигает внутренности, отдает резью в груди. Неважно! Оглядываюсь. Вроде бы никого.

Почти бегом направляюсь к стоянке, где понаставлена куча машин. Тяжело дышу из-за отдышки. Новый страх молоточком отдается в голове. А вдруг внедорожник мужа кто-нибудь запер? Бегаю глазами по респектабельным авто. Бинго! Мерседес Руслана стоит в стороне. Путь перед ним свободен.

Облегченно вздыхаю. Сразу же сажусь в салон. Нажимаю на кнопку зажигания. Двигатель тихо урчит в ответ. Нужно только нажать на педаль газа. Медлю, сама не знаю почему. Кажется, если я сейчас уеду, вся моя жизнь перевернется с ног на голову. Слез все нет. Зато дыра в сердце растет с каждым мгновением.

Бросаю мимолетный взгляд на дом. Тут же закашливаюсь от резкого вдоха. Руслан со своей любовницей выходит из угла. Девушка жмется к нему. Он что-то шепчет ей на ухо. Неужели они снова…

Не позволяю мысли до конца сформироваться. В глазах снова все плывет. Смаргиваю. Вдавливаю педаль газа, резко стартую, не заботясь о том, увидит меня Руслан или нет.

Пора выбираться из этого ада! Благо, мне есть, куда ехать. Там я буду в безопасности… По крайне мере, должна быть.

Глава 4

Сижу в припаркованной возле знакомой многоэтажки машине, вцепившись холодными пальцами в руль. Не двигаюсь. Сейчас мое решение не кажется таким уж замечательным. Надеюсь, мама дома. В любом случае, у меня есть ключи.

Кладу лоб на кожаный руль. Прокручиваю ладони, до треска сжимая обивку. Сердце ноет. В животе покалывает. Перемещаю ладонь на своего малыша.

«Не переживай, милый, мамочка будет стараться держать себя в руках», — уговариваю сама себя.

На последнем приеме врач строго настрого запретил нервничать. Сложная беременность вносит свои коррективы в повседневную жизнь. Постоянные головные боли и слабость, кажется, стали моими постоянными спутниками. Бывают дни, когда я просто не могу встать с постели. Но это нормально — убеждал меня врач. Первый триместр у многих нелегкий. Особенно, когда так долго не можешь забеременеть.

Четыре года — ровно столько мы старались с Русланом. Проверялись, обследовались, принимали разные препараты, даже ездили к целителям. Усмехаюсь, иногда доходило до смешного, и я стояла березкой, чтобы во мне «лучше усвоилось семя мужа». Мы уже задумались об ЭКО, и вот наконец судьба подарила нам чудо… а вместе с ним и разруше-

ние семьи.

Но ничего, я теперь не одна. Мне есть, ради кого держаться.

Всхлипываю. Слез до сих пор нет. Зато печали полные легкие. Вылезаю из машины. Направляюсь к элитной двадцатиэтажке, фасад которой отделан бело-красными панелями. Стеклянные лоджии отбрасывают лучи заходящего солнца. Вымощенные плиткой дорожки заглушают тяжелые шаги. С тихим писком открываю прозрачную входную дверь. Консьержка приветствует меня. Как можно мягче улыбаюсь ей. Не уверена, что получилось. Поднимаюсь на девятый этаж.

Как же мама ругалась, что мы не посоветовались с ней, когда покупали для нее и моей младшей сестры трехкомнатную квартиру. Тогда я впервые за двадцать пять лет узнала, что мама боится высоты. А еще меня назвали эгоисткой, думающей только о себе и не спрашивающей мнения других. Хотя я просто хотела сделать сюрприз маме. Но она быстро оттаяла, услышав, что это Руслан выбрал квартиру.

У них вообще замечательные отношения. Мама любит моего мужа. А он ценит и уважает ее. Руслан всегда говорил, что благодарен моим родителям за то, что они родили и вырастили меня, жаль, папа рано ушел из жизни. Мне было тринадцать, сестре шесть. Я до сих пор скучаю по нему. Мне кажется, он любил меня сильнее мамы.

Слез до сих пор нет.

Нажимаю на кнопку звонка. Мама отказалась ехать на праздник, потому что там много народу, а ей не нравится шум. Вообще в свои пятьдесят шесть она иногда напоминает мне настоящую бабушку.

— Иду, — звучит за дверью, после чего слышится щелчок замка. — Лия? — мама в цветастом халате с огромными розами и пучком темно-русых волос на голове удивленно округляет голубые глаза. — Что случилось?

Она отходит от прохода, давая мне войти внутрь. Разуваюсь в светлой просторной прихожей. Бросаю мимолетный взгляд в зеркало. Длинные светло-русые волосы растрепаны. Серые глаза поблекли, под ними залегли фиолетовые синяки. Лицо почти белое, словно полотно. Я похожа на привидение с несчастным взглядом. Качаю головой. Печальное зрелище.

— Ну чего ты в дверях стоишь? — мама взмахивает руками, направляется на кухню. — Иди сюда.

Следую за ней. Сажусь на один из четырех мягких васильково цвета стульев. Обычно яркая бело-синяя кухня сегодня выглядит раздражающей. Вытираю глаза руками. Наверняка, размазываю тушь — единственную косметику на лице.

— А где Рита? — спрашиваю глухо.

Нас с сестрой назвали цветочными именами — Лилия и Маргаритка. Папа считал эту идею милой. Он гордился своей задумкой.

— Уехала с друзьями на дачу к кому-то из однокурсниц.

Все-таки выпускной же на носу, — мама ласково улыбается.

Сестра ее гордость. Высокая, с длинными темными волосами и большими ярко-голубыми глазами. Настоящая красавица. Вылитая мама в молодости. В этом году заканчивает бакалавриат, факультет менеджмента. Рита не любит напрягаться, но если у нее есть мотивация, то она горы свернет. Поэтому сестра и смогла поступить в крутой вуз — перспективные мальчики всегда прельщали ее. Ну еще наша с Русланом денежная поддержка сыграла свою роль.

— Рита молодец, живет полной жизнью, — мама щелкает чайник. Разворачивается ко мне. — Не то, что ты — только и делала, что училась. Погрязла в своих книгах по экономике. За уши от учеников было не оттащить. Как еще с Русланом-то умудрилась познакомиться?! А то сидела бы сейчас на моей шее.

Мама заводит старую шарманку на тему того, что я, в отличии от сестры, была книжным червем и не интересовалась ничем, кроме будущей карьеры. Так оно и было. Встреча с Русланом, произошедшая случайно, в корне изменила мою жизнь. Я мечтала стать начальником в крупной фирме, а стала любящей женой и простым экономистом в небольшой компании.

— А почему ты уехала с дня рождения Руслана? — мама шагает в мою сторону, заглядывает в глаза.

— Он мне изменил, — тихо произношу, не в силах держать в себе эту тяжесть. — Руслан мне изменил… мама.

Слезы наконец льются из глаз.

Глава 5

— Что? — мама округляет глаза. Отодвигает стул, грузно садится на него. — Как так? — закрывает рот ладонью. — Ты уверена?

— Я… застала их, — киваю. Рыдания душат, заставляют захлебываться.

— Ну все, милая, не плачь, — мама двигается ко мне, обнимает за плечи, притягивает к себе.

Утыкаюсь лбом ей в ключицу. Слезы стекают по щекам.

— Все будет хорошо, — мама нежно гладит меня по спине. — Это пройдет. Ты такая сильная. Обязательно справишься. Давай, успокаивайся. А то еще ребенку навредишь. Тебе нельзя нервничать. Забыла?

Всхлипываю. Мягкий голос мамы успокаивает. Прижимаюсь к ней еще сильнее. Ее объятия дарят спокойствие. Но дрожь в теле так и не проходит. Хотя сознание постепенно очищается. Мысли перестают метаться в голове. Я сижу опустошенная и разбитая. Это состояние на данный момент кажется самым приемлемым.

Булькающий звук закипающего чайника заставляет вздрогнуть. Громкий щелчок возвращает в реальность. Моргаю, стряхивая нависшие на ресницах слезы. Выпрямляюсь. Вытираю нос тыльной стороной ладони.

— Сейчас чай налью, — мама встает. Смотрит на меня.

Наклоняется, целует в лоб. — Ну все, что ты нюни распустила? — кладет ладони мне на щеки. Смотрит в глаза. — Всякое бывает. Это семейные передряги.

Она отходит к гарнитуру. Достает две белые кружки.

Наблюдаю за ней. Становится немного теплее. Откидываюсь плечом на стену.

— Я поживу какое-то время у вас, — говорю тихо.

Продумываю, когда лучше заехать домой, чтобы забрать вещи. Руслана при этом точно не должно присутствовать. Не хочу его видеть. По крайней мере, сейчас. Еще каким-то образом нужно вернуть машину. Мысли толпятся в голове, отпихивая одна другую.

— Зачем это? — вопрос мамы застает врасплох.

Сдвигаю брови к переносице. Поджимаю губы. Ладно, может быть, мама чего-то не поняла.

— Я подам на развод… в понедельник, — стараюсь, чтобы голос не дрожал.

Мы с Русланом планировали задержаться в снятом нами особняке все выходные. Сегодня был только первый день празднования. Завтра хотели просто поваляться на шезлонгах, расположенных рядом с бассейном в задней части двора и ничего не делать. Планы… все разлетелось в дребезги. Слезы с новой силой начинают течь по щекам.

Мама наливает заварку из белого фарфорового чайничка, разбавляет ее кипятком. Ставит кружку передо мной. Наблюдаю, как горячий пар завитками поднимается над темной

гладью.

— Милая, — мама снова садится рядом. Придвигается ко мне. — Это всего лишь небольшая… ссора. Ты не должна отказываться от своей жизни.

Вскидываю удивленные глаза. Сталкиваюсь с мягким взглядом мамы. Открываю рот, но не нахожу, что ответить. Не верю, что слышу эти слова. Встряхиваю головой.

— Тебе нужно ехать домой, — мама берет мою ладонь в свою грубоватую руку, слегка сжимает ее. — Там все привычно, родное. А как мы здесь будем ютиться втроем? Ты же не будешь спать в зале.

Моргаю. От удивления даже слезы высыхают. Замешательство сдавливает грудь. Желудок противно скручивает.

— Я посплю в комнате Риты, — произношу растерянно. — Она, наверняка, на все выходные уехала.

— А потом? — мама склоняет голову набок.

— А потом, если понадобится, буду спать на диване, — неуверенность чувствуется в моем голосе.

Не понимаю, к чему клонит мама. Или не хочу смириться с тем, что она не готова принять меня. Мне как никогда нужна поддержка. Но сейчас кажется, в очередной раз почва выбивается из-под ног. Двигаю стопами, чтобы убедиться, что подо мной все еще есть пол.

— Дочка, — мама откидывается на спинку стула, ерзает на сидушке. — Ну как ты будешь без Руслана? — говорит горестно, с надрывом, словно на ее глазах происходит ката-

строфа. — Он же тебя содержит.

— Я работаю, — тут же перебиваю.

Да, моя зарплата не позволит многих изысков, но снять квартиру на окраине Москвы смогу. И на декретные продержусь какое-то время. А потом… а “о потом” я пока боюсь думать.

— Твоя работа приносит копейки, — тут же взвинчивается мама. — А кто будет оплачивать твои потребности? Тебе наблюдаться надо. Беременность же непростая. Я за тебя переживаю.

— Это все можно делать бесплатно, — пожимаю плечами. — И ничего, как-нибудь справлюсь. Не возвращаться же к изменщику? — последнее предложение почему-то звучит вопросом.

— Ох, девочка моя, ничего ты не понимаешь, — мама качает головой. Берет кружку за ручку, начинает крутить ее на столе. — У него что, вторая семья появилась? — смотрит на меня испытующим взглядом.

Скомкано мотаю головой. Вряд ли у Руслана появился кто-то постоянный на стороне. Я бы заметила. Хотя… неважно. Это не отменяет того факта, что он сувал свое достоинство в другую бабу!

— Он меня предал! — говорю жестко.

— Если это была разовая интрижка, то ничего он тебя не предал, — мама сжимает губы, сурово смотрит на меня. — Руслан работает, как вол, содержит всю семью. Разовые ша-

лости ему простительны. Тем более, тебе не рекомендовано… радовать мужа, — она неопределенно машет рукой. — Так как ему тогда быть?

— Мама! — вскрикиваю.

— Не повышай голос! — тут же получаю в ответ. — Руслан твой муж. Он тебя выбрал, и ты должна быть от этого счастлива! Твоя задача сделать все, чтобы он не ушел из семьи. Вместо этого истерики закатываешь.

— Он мне изменил! — повторяю с нажимом.

— Лия, включи наконец голову, — строго отрезает мама.

Она произносит фразу, которой всегда прекращает наши споры. Дальше нет смысла ей что-либо доказывать. Меня снова начинает трясти. Мама всегда была за Руслана, но сейчас… сейчас же другая ситуация. Теперь понимаю, что значит "сердце обливается кровью". Кажется, я чувствую как из раскрытых ран стекают крупные капли. Мне больно и обидно.

— Давай, иди немного отдохни, а потом поедешь домой, — мама кладет руку мне на плечо. Легонько сжимает.

— Ты не позволишь остаться мне здесь? — поднимаю на нее, скорее всего, печальный взгляд.

— Милая, давай ты поспишь, и мы с тобой еще раз поговорим? — кажется, мама оттаивает. В ее голосе проскальзывают нежные нотки.

Это вселяет призрачную надежду. Выдавливаю улыбку. Киваю. Мама права, мне нужно отдохнуть.

Поднимаюсь из-за стола, плетусь в комнату “принцессы”, как ее называет сестра. Нежно-розовые обои весело блестят в лучах заходящего солнца. Ярко-малиновый плед на большой кровати манит своей пушистостью, приглашая на него лечь. Так и делаю, даже не зашториваю плотные пурпурные шторы. Засыпаю сразу, стоит только голове коснуться подушки.

Из тяжелого сна меня выдергивает резкий звонок в дверь. Не знаю, сколько прошло времени, как я уснула. Веки не хотят раскрываться. Да и я еще не готова вставать. Переворачиваюсь на другой бок, засовываю руку под подушку. Слышу, как мама семенит открывать. Почти проваливаюсь в дрему, когда до меня доносится раздраженное:

— Где она? — почти кричит Руслан. — Совсем с катушек слетела!

Глава 6

Сон тут же слетает с меня. Резко сажусь на кровати. На улице уже смеркается. Осматриваюсь. Мне некуда бежать, негде скрыться. В голове мелькает шальная идея спрятаться в огромном шкафу-купе. Стыдно за то, что я всерьез задумываюсь над тем, чтобы так сделать. В любом случае, я не успеваю даже встать на пол. Дверь с грохотом отлетает в стену.

— Ты в своем уме? — Руслан разъярен, но каким-то чудом старается держать себя в руках.

В лучах заходящего солнца его лицо выглядит зловеще. Глаза горят. Скулы заострены.

— Зачем ты приехал? — произношу тихо.

Со сна голос хрипит. Рвано дышу. Нужно бы встать, но тогда мы окажемся слишком близко друг к другу с Русланом. Не хочу чувствовать жар его тела.

— Забрать свою бестолковую жену, — цедит муж.

— Я никуда с тобой не пойду, — мотаю головой, вжимаюсь в мягкую спинку кровати.

— Лия, не делая мне мозги, — Руслан трет переносицу.

Видимо, он тоже на пределе. Хотя не понимаю, зачем ему жена, когда есть любовница. Пусть с ней и развлекается. Со мной же нельзя! Я готова сдаться без боя. Слишком больно от предательства. За семью, где нет доверия, не хочется бо-

роться.

— Откуда ты здесь? — хмурю брови, поджимаю губы.

Сама не понимаю, что именно хочу вложить в этот вопрос.

— В смысле откуда? — Руслан сужает глаза. — Ты сбежала. Думаешь, я могу спустить это тебе с рук? Хорошо, что Татьяна Михайловна не стала темнить, когда я ей позвонил.

Грустно хмыкаю, так и думала, что мама выдала меня. Радует, что хоть не сама позвонила. С другой стороны, несложно догадаться, куда я поеду. Только я рассчитывала, что муж не явится сюда — совесть не позволит. Но нет, позволила!

— Как ты себя чувствуешь? — Руслан делает шаг к кровати.

Поджимаю ноги, чтобы быть от него как можно дальше. Муж видит это, тяжело вздыхает. Замирает.

— Лия, перестань, — его голос спокойный. Сам он выглядит усталым, словно на его плечи лег непосильный груз. — Я всю Москву проехал не для того, чтобы тебя уговаривать. Твои психи уже утомляют.

Неверяще распахиваю глаза. Как он может обвинять меня в сложившейся ситуации? В груди неприятно колет. В голове снова начинает жужжать. Но пока не болит.

— Так езжай к той, кто поможет снять напряжение, — возвращаю мужу его же слова.

— Она уехала, — Руслан сжимает кулаки. Закусывает щеку. Он всегда так делает, когда раздражается. — Ты с ней больше не встретишься. Так что давай, забыли все.

— Что? — негодующе вскрикиваю. Он действительно думает, что отослать любовницу подальше достаточно, чтобы я все забыла? — Это типа, если ее не будет рядом, то и измены как бы не было? Руслан, ты в своем уме? — непроизвольно наклоняюсь в его сторону. — Ты. Мне. Изменил, — выделяю каждое слово.

— Я устал! — вдруг взрывается муж. Впервые слышу, как он кричит. Вздрагиваю, снова вжимаюсь в кровать. — Слышишь, Лия, устал! На работе напряженка, новая клиника, вечные заботы в уже открытых. А дома ты и твоя сложная беременность. При этом я всегда должен держать себя в руках и улыбаться, чтобы быть опорой для тебя.

— Так я об этом не просила! — все-таки вскакиваю с кровати. Прожигаю мужа тяжелым взглядом. — Сколько раз я упрашивала тебя поделиться?

— Я мужик! — Руслан взмахивает рукой. — И моя семья на моих плечах.

— Ты дурак, если так рассуждаешь, — повышаю голос в ответ.

— Что я сделаю, если ты как хрустальная ваза? — муж наклоняется ко мне. — Я на тебя сейчас дышать боюсь, лишь бы с ребенком ничего не случилось.

— То есть это я и моя беременность виноваты в твоем кобелизме? — округляю глаза.

Как у него язык поворачивается такое сказать. Это невыносимо больно. Такое чувство, словно мне в грудь вогнали

нож и с особой изощренностью проворачивают его. Руслан же сам хотел нашего малыша. Именно он настаивал на том, чтобы мы не сдавались, проходили обследования. А сейчас моя беременность его напрягает.

— С тобой невозможно разговаривать, ты абсолютно все перевираешь, — муж запускает руки в волосы, разворачивается ко мне спиной. Отходит на шаг. Дышать сразу становится легче. — Ладно, этот разговор затянулся. Мы уезжаем. Где ключи от машины?

— Вот они, — мама тут же показывается из-за косяка. Протягивает мужу черный брелок.

— Мама? — шепчу одними губами.

Чувствую, словно мне дали смачный пинок под зад. Я до последнего надеялась, что она согласится, чтобы я осталась. Понимаю, что все привыкли жить в комфорте, но сейчас не те обстоятельства, чтобы думать о тесноте.

— Лия, милая, это для твоего же блага, — мама пожимает плечами. — Руслан будет наблюдать за тобой. А я же в случае чего, даже помочь не смогу.

Мотаю головой, сразу два родных человека отказываются от меня. Моя жизнь летит в какое-то пекло. Сложно дышать. Голова начинает раскалываться. Прикрываю глаза, тру виски, чтобы хоть как-то успокоиться.

— Сколько раз говорил тебе не нервничать, — рявкает Руслан. — Ты вместо своих бестолковых переживаний о ребенке думай.

Чувствую, как он подходит ко мне. В следующую секунду распахиваю глаза, вскрикивая от удивления. Руслан подхватывает меня на руки. Несет в коридор.

— Спасибо, — он останавливается напротив мамы, забирает у нее ключи. Она же улыбается ему. — И простите за доставленные неудобства.

— Вы только сильно не ругайтесь, — мама кивает. — Все-таки нужно было мне ехать на праздник, — удрученно мотает головой.

— Да уж, — Руслан вздыхает, двигается дальше.

— Поставь меня, — упираюсь руками ему в грудь. — Пусти, — пытаюсь отпихнуть мужа. Но Руслан словно скала, которую невозможно сдвинуть. — Я никуда с тобой не поеду.

— У тебя все равно нет выбора, — Руслан нажимает на кнопку вызова лифта. — Не останешься же ты на улице. Поэтому либо ты едешь по-хорошему, либо… тебе не понравится второе “либо”.

Глава 7

В тишине доезжаем до дома. Я все-таки решила не выяснять, какое второе “либо” подготовил муж, и согласилась поехать с ним. Все равно Руслан, если бы захотел, мог силой затолкать меня в машину. Так что я выбрала меньшее из зол.

На протяжении всего пути мне нечего сказать Руслану. Он тоже не спешит комментировать свое поведение. Смотрит на дорогу перед собой, поджав губы. Почему-то мы не поехали в особняк, который сняли на день рождения. И я этому дико рада. Я бы туда ни за что не вернулась.

Руслан паркует машину на подземном паркинге. Не жду, пока он галантно откроет мне дверь. Выхожу сама, стремительно направляясь к лифту. Сжимаю под мышкой сумочку. Дышать по-прежнему тяжело, но это нормально, если учесть, что сердце колотится с бешенной скоростью от негодования.

Сзади слышу тяжелый вздох и хлопок двери. Руслан быстро нагоняет меня. Ждем лифт, поднимаемся на двадцать первый этаж. Вжимаюсь в стенку, стараясь находиться как можно дальше от мужа, но его аура обволакивает, давя своей силой.

Молча доходим до квартиры, Руслан открывает дверь, распахивая ее передо мной, пропускает вперед. Захожу внутрь, сбрасываю балетки в холле, нажимаю на выключатель. Плитка на полу, выложенная шоколадными ромбами,

отражает мягкий теплый свет, отбрасывая причудливых зайчиков на бежевые стены просторного коридора в молочно-коричневых цветах. Двигаюсь мимо двери гардеробной, за которой идет зеркало от пола до потолка. Направляюсь к лестнице на второй этаж в конце холла. Останавливаюсь. Удивленно оборачиваюсь.

Руслан не проходит. Сдвигаю брови к переносице. Не понимаю, в чем дело.

— Мне нужно уехать, — он пожимает плечами. — Мы и так оба оставили гостей.

— Я тебя об этом не просила, — складываю руки на груди. Хотя мне же лучше. Не представляю, как мы с Русланом будем находиться вдвоем в квартире.

— Лия, не надо, — муж прикрывает глаза. Трет переносицу. — По-хорошему, тебе нужно поехать со мной, но не хочу таскать тебя в таком состоянии.

— Теперь ты заботишься обо мне? — округляю глаза.

Нет, Руслан издевается надо мной. Сейчас он снова пытается играть роль любящего мужа.

— Только о тебе и беспокоюсь, — Руслан пронзительно смотрит мне в глаза. — Если вернусь завтра и не обнаружу тебя дома… я все равно найду тебя и притащу домой. Так что не выделывайся и отдыхай.

— А может быть, ты не вернешься домой? — желаю побольнее ударить мужа словами. Показать, что он мне тоже не нужен. — Останься у своей любовницы.

— Она мне не любовница, — цедит Руслан. — И зачем мне оставаться у кого-то, когда у меня есть свой дом? Я буду спать в своей кровати вместе со своей женой.

— Нет! — мотаю головой. Пытаюсь всеми силами сохранять спокойствие. — Ты ошибаешься! В нашей кровати ты больше спать не будешь.

— Это ты ошибаешься, — Руслан делает шаг в мою сторону. Останавливается. Сжимает и разжимает ладони. — Я буду спать там, где захочу, — цедит сквозь стиснутые зубы. — В общем, меня не будет до завтра. За это время, я надеюсь, ты все обдумаешь и перестанешь истерить.

На этих словах Руслан разворачивается к двери, распахивает ее, но замирает на самом выходе.

— Лия, я не шучу, — он оборачивается через плечо. Пригвождает меня к месту, где я стою, пристальный взглядом. — Если тебя не будет дома, то после того, как я верну тебя обратно, ты больше никуда не выйдешь, — чеканит.

Дверь с оглушительным щелчком захлопывается за Русланом. Я же остаюсь смотреть на темное деревянное полотно.

Что произошло с моим мужем? Неужели он и раньше был таким черствым, просто я этого не замечала?

Нет же, в самом начале отношений Руслан мило ухаживал за мной. Дарил цветы, провожал до дома. Мы много разговаривали, смеялись. Тогда он был в отправной точке своего карьерного пути — открывал первую клинику. Совсем молодой, но жутко амбициозный, Руслан завладел моим серд-

цем почти сразу. А что мне, книжному червю, как говорит мама, было нужно — немного внимания и заботы. Руслан давал их в избытке. Тем больнее видеть сейчас его таким.

Удрученно вздыхаю. Плетусь на второй этаж. Испытываю невообразимое облегчение, что завтра буду одна дома. Муж прав, у меня есть время подумать, как быть дальше. Нужно поискать квартиры и прикинуть, смогу ли я прожить на свою зарплату. Смогу! Тем более, до родов еще далеко, я успею поднакопить. Да и алименты никто не отменял. Лишь бы развод не затянулся. А в том, что он будет, я даже не сомневаюсь.

Захожу в спальню. Огромная бежевая кровать манит своей мягкостью и лежащими на ней подушками. Сбрасываю платье, кидаю его на банкетку в изножье. Лень вешать его в гардеробную, двери которой слегка распахнуты. Направляюсь к плотным кофейного цвета шторам. Задергиваю их, чтобы утреннее солнце не разбудило меня. Наша квартира панорамными окнами выходит на восток, поэтому утро может заглянуть к нам невероятно ярким прожектором.

Ложусь в кровать. Смотрю на огромный электрический камин перед собой, над которым висит большая плазма. Несмотря на то, что на улице лето, хочется зажечь огонь и наблюдать за ним в надежде, что он подарит хоть какое-то спокойствие. Встряхиваю головой. Окунаюсь в мягкие подушки и сразу же проваливаюсь в беспокойный сон, вымотанная событиями сегодняшнего дня.

В воскресенье встаю рано. Радуюсь, что у меня целый день свободен — Руслана не будет до вечера. Очень много времени трачу на просмотры квартир и изучение поликлиник рядом. Теперь медучреждения для меня играют куда большую роль. Выбираю пару вариантов, отметив себе позвонить им в понедельник. Как раз сделаю это, когда пойду на работу.

Муж не возвращается домой даже к вечеру. Неприятная щекотка волнения беспокоит внутри. По привычке чуть не набираю его номер, чтобы узнать где он, но вовремя отдергиваю себя. Теперь это не моя забота. Наверное, Руслан все-таки последовал моему совету. Непрошенная боль пронзает сердце.

Снова ложусь в кровать и вырубаюсь в эту же минуту.

А уже следующим утром будильник будет меня на работу. Мне слишком жарко. Видимо, ночью закуталась в одеяло. Пытаюсь отбросить его. Понимаю, что все не так просто. Как бы не противилась, но в данный момент я нахожусь в цепких объятия Руслана, который слишком крепко прижимает меня к себе.

Глава 8

Сердце гулко стучит в груди. От возмущения хватаю ртом воздух. Я же просила Руслана не ложиться со мной! Нет. Так не пойдет.

Пытаюсь выбраться из крепких объятий. Муж что-то хрипит во сне, прижимает меня сильнее к своему горячему телу. Соплю от негодования. Если сначала я пыталась не разбудить его, то сейчас уже все равно, проснется он или нет. Резко сбрасываю его руку, подрываюсь с кровати. Переступаю с ноги на ногу. Паркетный пол кажется невероятно холодным. Смотрю на мужа.

Руслан даже не думает просыпаться. Он переворачивается на живот, обнимает подушку, слегка надувая губы. Эта картина раньше показалась бы умилительной, сейчас же выглядит раздражающей. Почему Руслан проигнорировал мои слова? Я же четко сказала ему, что не хочу спать с ним в одной постели. Хотя, если так подумать, это уже не первый раз, когда муж делает все по-своему. Сколько было таких ситуаций, когда он единолично решал, как будет лучше для нашей семьи. Я списывала это на силу характера, теперь же понимаю, что это банальное игнорирование моего мнения.

Вздыхаю. Мотаю головой. Плетусь в гардеробную. В груди печет от тоски и печали. Чувствую себя разбитой. Мне бы хотелось забыть выходные, но нет, события до сих пор

гоняются в мыслях. Вдобавок меня немного мутит. Тошнота застревает в горле.

Снимаю с вешалки черное платье-карандаш с коротким рукавом, после чего выхожу из спальни. Иду в соседнюю дверь, где расположена ванная. Быстро умываюсь холодной водой, чтобы привести себя в тонус. Хотя я уже проснулась благодаря выходке Руслана.

Выхожу из дома, так и не разбудив мужа. Опять-таки, раньше я бы не позволила себе такой дерзости. Сейчас же с легкостью оставляю Руслана спать дальше. Каждое утро понедельника у мужа на работе проходит планерка. Тот факт, что он проспит ее — его проблемы.

Спускаюсь на подземную парковку, где стоит мой красный Мини Купер. Сажусь в машину. Минут за сорок доезжаю до работы. Останавливаюсь во дворе пятиэтажного здания с желтыми гладкими стенами, на самом верхнем этаже которого расположилась туристическая фирма, в которой я работаю бухгалтером.

Кое-как поднимаюсь на пятый этаж. К сожалению, лифта здесь нет — не предусмотрен. Небольшая одышка обжигает легкие. Торможу на пару секунд, чтобы восстановить дыхание. Когда прихожу в относительную норму, поворачиваю на лестничной клетке налево. Распахиваю черную мягкую дверь. Сразу попадаю в длинный светлый коридор, по которому разносится громкое жужжание. Кто-то распечатывает очень много документов в каморке при входе.

Прохожу мимо, не заглядывая, двигаюсь между большими окнами с одной стороны и кабинетами с другой. Желтоватый линолеум скрипит под ногами. Останавливаюсь напротив белой, ничем не выделяющейся среди остальных, двери с табличкой “Бухгалтерия”. Не задумываясь, сразу распахиваю ее.

В кабинете уже все собрались. Три из четырех столов заняты.

— Всем привет, — стараюсь, чтобы мой голос звучал весело. Выходит как-то неочень.

Нестройный хор голосов звучит в ответ. Направляюсь к своему единственному свободному столу, стоящему около стены справа, напротив двух других столов. Рабочее место начальницы находится возле окна. Сбоку от меня возвышается огромный шкаф со стеклянными дверцами, за которыми видны пестрые папки.

— Чего какая вялая? Тоже не выспалась? — Светлана Анатольевна, моя начальница, крепкая женщина средних лет с пучком черных волос и очками, закрывающими пронзительные карие глаза, весело смотрит на меня.

Сегодня она надела темно-синюю рубашку с коротким рукавом. И это все, что удается рассмотреть, потому что нижнюю часть скрывает столешница.

Две другие коллеги чуть ли не носом клюют. Одна, рыжеволосая девушка моложе меня, тянется включить компьютер. Вторая — блондинка с голубыми глазами и чуть круп-

новатым носом, пьет кофе.

Киваю начальнице. Плюхаюсь на черное кресло за своим столом. Я пока не говорила Светлане Анатольевне, да и вообще никому на работе, о своей беременности. Хотя понимаю, что в скором времени это придется сделать. Но стараюсь оттянуть этот момент как можно дольше. Если в своей начальнице я уверена, то понятия не имею, как на эту новость отреагирует генеральный. Он жадный до денег, поэтому вряд ли ему понравится один "голодный рот" на его шее.

Пытаюсь сглотнуть, но тошнота все еще стоит комом в горле.

Кое-как дорабатываю до обеда. Если утром еще было терпимо, то во второй половине дня голова вдобавок начинает дико раскалываться. Видимо, события выходных повлияли на меня куда сильнее, чем я думаю. Да еще и в кабинете девочки не переставая щебечут о всякой ерунде.

— Лия, с тобой все хорошо? — Светлана Анатольевна обеспокоенно смотрит на меня. — Ты какая-то бледная.

— Все в порядке, — выдавливаю тихо, киваю. — Пойду умоюсь, что-то жарко.

Вскакиваю с места, быстро выхожу в коридор, стремительно направляюсь в туалет с тремя кабинками. Занимаю одну из них. Белые кафельные стены режут глаза. Наклоняюсь. Мгновение, и остатки вчерашнего ужина выходят из меня. Стою, уперевшись в сливной бочок. Перед глазами плывет. Но вроде бы становится легче. Жду еще пару мгнове-

ний. Ничего не происходит. Смываю за собой. Тяжело дышу, стараясь привести в порядок гулко стучащее в груди сердце. Пустой желудок довольно урчит. Кладу ладонь на живот.

“Маленькое ты чудо, опять бунтуешь”, — улыбаюсь самой себе.

Распахиваю дверь кабинки и застываю на месте. Я не услышала, как Светлана Анатольевна зашла в помещение. Она смотрит на меня округленными глазами. Чувствую, как щеки начинают теплеть от ее внимания.

— С тобой что? Отравление? — строго спрашивает начальница.

Мотаю головой. Вот и решился сам собой вопрос с серьезным разговором. Правда, я никак не планировала говорить важную для меня новость в туалете. Набираю в грудь как можно больше воздуха и выдаю на выдохе:

— Я беременна, — получается сипло из-за потревоженного горла.

Начальница какое-то время неверяще всматривается в мое лицо, после чего закрывает рот рукой.

— Вот черт! Это плохо, — ошарашенно выдает Светлана Анатольевна.

Глава 9

— Не может быть! — за нашими спинами раздается высокий женский голос.

Резко разворачиваемся с начальницей. Округляю глаза. Правильно говорят, беда одна не ходит. От волнения сердце разгоняется до быстрого скача. Галина — молоденькая секретарша генерального, смотрит на нас холодным взглядом голубых глаз. Ее длинные темные волосы заделаны в высокий пучок. Белая рубашка застегнута на все пуговицы и заправлена в черную юбку-карандаш. Девушка держится за дверную ручку и не двигается.

— Почему ты молчишь о таком? — секретарша вздергивает бровь.

— Галина, соблюдайте субординацию! — одергивает ее Светлана Анатольевна.

— Причем тут это? — девушка повышает голос. — Вы обязаны сообщить о своей беременности, — вперивает в меня осуждающий взгляд.

— И я сделаю это, как только придет время, — выпрямляюсь. Провожу руками по платью, смахивая несуществующие пылинки. Во рту словно помойка. Но пока не рискую двинуться к раковине.

— Так время пришло, — на этих словах девушка разворачивается на высоченных шпильках и выходит из туалета.

Светлана Анатольевна тяжело вздыхает, трет переносицу.

— Так, — начальница разворачивается ко мне. — Будем надеяться, что буря минует.

— Вы про что? — округляю глаза.

— Ни про что, — Светлана Анатольевна мотает головой. — Приводи себя в порядок и возвращайся на рабочее место.

Она быстро выходит в коридор. А мне остается гадать, что же не так с моей беременностью. Червячок переживания копошится в груди. Включаю холодную воду в кране. Набираю ее в ладони, плещу в лицо. Становится чуть легче. Ополаскиваю рот. Вот теперь совсем хорошо.

Возвращаюсь в кабинет. Светлана Анатольевна приходит минут через двадцать. Раздосадованная и задумчивая. Молча садится на свое место, погружается в работу. До конца дня не происходит ничего из ряда вон выходящего. Но я по непонятным причинам накручиваю себя до небес.

За это время пару раз приходят сообщения от Руслана с вопросом, как я себя чувствую. Стоически их игнорирую. Хотя пальцы так и зудят напечатать какую-нибудь колкость.

В концу рабочего дня мне почти удается успокоиться, когда в тишине кабинета раздается мелодичный звонок моего стационарного телефона. Смотрю на дисплей — приемная генерального. Боязливо поднимаю трубку.

— Алло, — мой голос дрожит, хотя с чего бы это?!

— Тебя вызывает Олег Ильич… сейчас же, — в динамике раздается неприятный голос Галины.

Сдвигаю брови к переносице. Внутри все ухает вниз. Слушаю короткие гудки и никак не могу положить трубку на телефон. Смотрю невидящими глазами в стену.

— Кто звонил? — Светлана Анатольевна отвлекает меня от ступора. Поворачиваю к ней голову.

— Галя, — шепчу имя секретарши.

За почти три года работы в этой компании меня еще ни разу не вызывали к генеральному, хотя мы с ним общались, но это было по моей инициативе — документы подписать, уточнить какой-то вопрос. Поэтому не понимаю, зачем я ему могла понадобиться. В работе нареканий нет, с дисциплиной все в порядке.

— Не переживай, — Светлана Анатольевна выглядит слегка уставшей. — Все будет хорошо. Главное, не волнуйся, — она кивает на мой живот.

А я не могу себя контролировать. Беспокойство уже проникло в кровь и теперь распространяется по венам.

Выхожу из кабинета. Нехотя плетусь в самый конец коридора. Распахиваю белую резную деревянную дверь. Приемная встречает меня ярким светом уходящего солнца, проникающим в комнату через большое окно. Галина выглядывает из-за стойки деревянного ресепшена.

Прохожу к мягкому кожаному дивану, перед которым расположен низкий стеклянный столик, но не успеваю присесть. Галина останавливает меня:

— Тебя уже ждут, — она кивает на вход в кабинете Олега

Ильича.

Благодарю. На негнущихся ногах подхожу к уже коричневой двери. Заношу руку. Застываю на мгновение. В горле пересохло. Нет никакого желания входить внутрь. Но у меня отсутствуют оснований для волнения. Я все делаю правильно. Прокашливаюсь, пытаясь хоть как-то облегчить пустыню во рту. Уверенно стучу в деревянное полотно.

Громкое “войдите” звучит сразу. Пути назад больше нет. Собираюсь с силами и распахиваю дверь. Но не успеваю переступить порог кабинета, как слышу:

— Лилия Витальевна, нас с вами ждет очень неприятный разговор.

Глава 10

Застываю в дверях. Сердце стучит как у загнанного кролика, отголоски его ударов отдаются в животе. Непроизвольно тяну к нему руку, но отдергиваю ее. “Мне нельзя нервничать”, — напоминаю себе.

— Что застыли? Проходите, — низкий голос Олега Ильича заставляет волоски на руках встать дыбом.

Углубляюсь в небольшой тускло освещенный кабинет. Паркетный пол глухо отзывается на каждый мой шаг. Приближаюсь к массивному дубовому столу, за которым сидит генеральный. Олег Ильич кивает на одно из двух мягких черных кресел напротив него. Опускаюсь на самый край того, что справа. Бежевые стены давят на виски, поэтому опускаю взгляд на сцепленные на бедрах руки.

Олег Ильич развалился в высоком кресле. Упирается локтями, обтянутыми белой рубашкой, на деревянные ручки. За его спиной возвышается огромный шкаф со стеклянными дверцами, делая крупную фигуру генерального более внушительной. Недовольное лицо освещает экран моноблока, стоящего в углу стола. Черный пиджак висит на спинке кресла.

Генеральному чуть больше пятидесяти. Взгляд блеклых голубых глаз кажется слишком пристальным. На высоком лбу проходит глубокая горизонтальная морщина. Кончик

прямого носа выглядит слишком острым. Такое ощущение, что если дотронуться, то можно уколоться. Губы почти всегда сжаты, поэтому кажутся тонкими.

— Итак, Лилия Витальевна, — генеральный чуть наклоняется вперед. Внимательно осматривает меня. — Мне тут птичка на хвосте принесла, что вы беременны.

Неуверенно киваю. Отрицать нет смысла.

— Какой срок? — Олег Ильич приподнимает кустистую бровь.

— Десять недель, — стараюсь говорить уверенно и спокойно. Выходит скомкано.

— Так-так, самое начало, — звучит задумчиво. — И сколько раз вы уже отпрашивались по вашей беременности с работы?

Хм… странный вопрос. Я брала три дня в счет отпуска, чтобы встать на учет и сдать необходимые анализы. Вообще, я наблюдаюсь в одной из клиник мужа, но даже здесь иногда была вынуждена приходить по будням. Акушер-гинеколог, которую очень хвалит Руслан, не всегда имеет возможность принимать на выходных.

— Трижды, — киваю в довесок.

— Вот-вот, пока столько, — отзывается Олег Ильич.

Он на мгновение замолкает. Трет гладкий подбородок двумя пальцами. Гнетущая атмосфера давит на плечи. Кое-как держу спину прямой. Это стоит больших усилий.

— Заметьте, в нашей компании очень мало “мамочек” и

совсем нет беременных дам, — он снова складывает руки на животе. — А знаете почему? — ждет, когда я помотаю головой. — Потому что они как “Мертвые души”. Беременность сопровождается вечными походами по клиникам.

— Но я… — пытаюсь вставить ремарку.

— Не перебивайте, — жестко обрывает генеральный.

Сглатываю. Все-таки сгорбливаюсь. Кажется, начинаю осознавать, к чему он ведет. Тело становится тяжелым, словно, его налили свинцом. Сидеть жутко неудобно. Но я не решаюсь двинуться

— Так вот, посещение врачей, недомогания, токсикоз и прочие “радости” беременности мешают таким дамам работать, — он склоняет голову набок. — И взять на место сотрудницы в положении, пока она не ушла в декрет, мы никого не можем. Спасибо законам. Так что, можно считать, минус один работник. А это убытки. Зарплату-то компания платить обязана, хотя выхлопа на пол землекопа.

Он снова замолкает. Пристально смотрит на меня. Придвигается ближе к столу, вдавливаясь животом в край, кладет руки на столешницу, переплетает длинные пальцы в замок.

— Затем декретный отпуск, — спокойно продолжает генеральный, будто рассказывает историю из жизни. Но от этого его еще тошнее слушать. — Благо хоть там ничего платить не надо, но это поиски нового сотрудника на декретную ставку. А что потом делать, когда эта самая декретница выйдет?

И снова тяжелая пауза. Закусываю щеку. Волнение колючими мурашками пробегает по телу. Мне становится жутко холодно. И почему-то страшно. Я слышала, что Олег Ильич жесткий во многих вопросах, но никак не ожидала, что он еще и жесток. Невольно вспоминаю о уже присмотренной квартирке для съема. Уютная однушка на окраине Москвы. Недалеко от метро и приемлемо по деньгам. За всеми событиями, правда, забыла туда позвонить. Но в груди все еще теплилась надежда, что ее не сняли… А сейчас надежда разбивается на мелкие осколки. Я отчетливо понимаю, к чему ведет генеральный.

— Так вот, — мягко продолжает он. — Декретница вышла. И здесь беда, мало того, ей нужно заново вливаться в работу, а того человека, которого взяли на ее место, куда-то девать, так она… о чудо!... постоянно уходит на больничные. Ведь ребенок болеет, капризничает, или она сама болеет, капризничает. И снова мы не можем ей отказать или уволить. Нас по головке не погладят. И что мы получаем от такой сотрудницы?

Взгляд генерального становится пронзительным. Видимо, Олег Ильич ждет реакции. Но я молчу. Мне нечего ответить. Потому что сейчас описывают якобы мое будущее в компании, которого я точно не планирую. На эмоции, испытанные на выходных, накладываются новые переживания. Чувствую, как увлажняются глаза. Дурацкие гормоны! Стараюсь сдержать слезы. Пару раз моргаю. Дыхание становится тяже-

лым. Виски сдавливает.

— Вы хотите меня уволить? — сипло задаю вопрос.

И это становится ошибкой. Мне бы молчать дальше, но нет, я пытаюсь хоть как-то уйти от гнетущей тишины.

— Что вы? — генеральный выпрямляется. Его тон тут же становится выше. — Всего лишь рассказываю, почему не очень люблю беременных сотрудниц.

— Но такого не будет, — мотаю головой. — За три года работы я ни разу не брала больничный.

— Зато брали единичные отпуска за свой счет, — Олег Ильич раскрывает папку. — В целом, к вам нет никаких претензий, но ваше положение… оставляет желать лучшего.

— Я не собираюсь уходить в длительный декрет, — разворачиваюсь на стуле, чтобы сидеть лицом к лицу с Олегом Ильичем. Вцепляюсь холодными пальцами в ручку кресла.

Если я действительно решила уходить от мужа, то у меня просто не получится долго сидеть в декрете. Деньги будут нужны как никогда, хотя у Руслана официальная зарплата, и алименты получатся… хорошими. Не хочу продолжать зависеть от него. Тем более, в какой-то момент он может прекратить их платить, и это будут долгие судебные разбирательства. Хотя я уверена, что муж так не поступит… но до этого я была уверена, что он мне никогда не изменит.

— В идеале, вам бы вообще в него не уходить, — усмехается генеральный. — Но рожать все равно придется. В общем, Лилия Витальевна, расклад такой, — голос Олега

Ильича из дружелюбного резко становится жестким. — Либо вы пишите заявление по собственному желанию, либо возникнут такие обстоятельства, что вам придется написать это самое заявление.

Глава 11

Возмущение сдавливает горло. Распахиваю глаза до такой степени, что, кажется, они вот-вот вылезут из орбит. Я ожидала чего угодно, но такого…

— По вам плачет трудовая инспекция, — задыхаюсь от негодования. — Я могу пожаловаться.

— И что вы скажете? — генеральный поджимает губы. — У вас нет никаких доказательств.

Как никогда, жалею, что не взяла с собой телефон. Если бы я записала на диктофон весь этот абсурдный разговор, мне было бы, что предъявить. А сейчас остается только настаивать на своем перед Олегом Ильичом. В конечном итоге, уволить меня все равно не смогут. А остальное я выдержу.

— Нет, — говорю твердо. — Я не буду писать заявление. Мне нужна эта работа.

— Зачем? — Олег Ильич приподнимает бровь. Заглядывает в папку. — У вас, как я вижу, нет потребности в деньгах.

— Вас не касается ни мое семейное, ни финансовое положение! — сильнее сжимаю ручку стула. От нервного напряжения меня трясет. В ушах звенит. — Мне нужна эта работа, и я буду продолжать работать. Запугивать меня не надо. Я знаю свои права, — тараторю, не в силах остановиться.

Страх стальными пальцами сдавливает грудь. Я не могу потерять работу… не сейчас. Кажется, вся моя жизнь летит

в ад.

Снова хочу положить руку на живот, чтобы успокоить малыша, растущего во мне. Но не могу позволить себе проявить даже элементарную слабость. Не сейчас, когда я должна показать свой стержень. Впервые в жизни мне приходится вставать в противовес авторитету. Я не знаю, как реагировать, вести себя, что говорить. Мне жутко и неприятно, но я гашу в себе эти чувства. Позже обязательно прорыдаюсь, но сейчас слезы — непозволительная роскошь.

— Вы не нужны этому месту, — генеральный начинает постукивать подушечкой указательного пальца по листам в папке. Каждое тихое касание до твердой поверхности действует словно удар хлыста по оголенным нервам. — Так что будем делать?

— Я не уйду по собственному желанию, — тут же отзываюсь. Сама же улавливаю, как подрагивает мой голос.

— Хорошо, тогда я опишу, что будет дальше, — Олег Ильич вытирает губы ладонью… видимо, забрызгал ядом. — Во-первых, к вашей работе начнется пристальное внимание. Каждый документ, сделанный вами, будет рассматриваться буквально под лупой. И не дай бог, где-то обнаружится недочет… — многозначительная пауза повисает в воздухе. Генеральный смотрит на меня исподлобья. — Во-вторых, любое ваше отсутствие станет учитываться. Если в это время произойдет, а оно произойдет, какое-то происшествие с подотчетными вам документами, это запишется в ваше личное де-

ло. Но хуже, что при очередной проверке может обнаружиться что-то посерьезнее недочетов, и это повлечет за собой куда более тяжелые последствия… Вам оно надо? — последние слова звучат по-отечески заботливо.

Меня тошнит от наигранного добродушия, особенно, когда именно Олег Ильич загоняет меня в ловушку, из которой я не знаю, как выбраться.

— Вы мне угрожаете? — тихо задаю вопрос.

— Нет, что вы? — генеральный выставляет перед собой руки ладонями вперед. — Я просто рассказываю, как будут обстоять дела. В любом случае, работать вам станет очень тяжело.

— Светлана Анатольевна не позволит… — начинаю громко.

— Светлана Анатольевна сама тут на птичьих правах, — Олег Ильич разминает шею, отчего его позвонки противно хрустят. Меня передергивает от этого звука. — В общем, понимаю, что все очень неожиданно. Поэтому даю вам до завтра время на подумать. За ночь вы вполне можете принять решение.

— Нет, — сразу же выпаливаю. Ударяю кулаком по своему бедру.

— Что нет? — Олег Ильич вскидывает бровь.

— Я не пойду на ваши условия и буду продолжать работать, — уверенно смотрю ему в глаза, хотя у самой внутри все сжимается от безысходности и страха.

Меня зажали в угол. Но я не могу сейчас уйти. Меня же элементарно никто не возьмет на работу беременной, а врать и юлить — я точно не смогу.

— Ну тогда я вам сочувствую, — Олег Ильич тяжело вздыхает. — Можете быть свободны. И мой вам совет: завтра не опаздывайте.

— Я этим не грешу, — поднимаюсь со стула.

Голова немного кружится от эмоций. На негнущихся ногах иду к двери, успеваю преодолеть половину пути, когда сзади меня догоняет задумчивый голос генерального.

— Хотя, Лилия Витальевна, знаете, могу предложить вам один способ сохранить ваше место, если уж вы так сильно за него держитесь. Что я, изверг что ли какой-то?!

Резко разворачиваюсь. Смотрю в упор на Олега Ильича. Жду. Он противно усмехается.

— Вы достаточно хорошенькая и можете быть полезны в другой… сфере, — он снова кладет руки на стол, почти ложится на них грудью. — Я помню, что вы беременная, поэтому буду лоялен. Скажите, вы хорошо сосете?

Глава 12

Знойный ветерок обдает кожу легкой прохладой, стоит только выбежать на улицу. Толком не помню, каким образом здесь оказалась. В голове возникают лишь вспышки, как я внеслась в свой кабинет, где, кроме Светланы Анатольевны, никого уже не было. Она о чем-то спросила меня, но я не нашла в себе сил даже вникнуть в ее слова, не то, что ответить. Схватила сумочку, и вот я стою на улице, уставившись невидящим взглядом в асфальт.

Гордость вопит, что нужно прямо сейчас написать заявление на увольнение. Здравый смысл пока что молчит.

— Лилия Витальевна, — знакомый мужской голос заставляет вскинуть голову.

Вздрагиваю от неожиданности. Кое-как фокусирую взгляд на подошедшим человеке. Всматриваюсь в черты лица, в которых узнаю Петра, водителя моего мужа. Этот высокий, широкоплечий амбал с добродушными маленькими голубыми глазами, темными коротко стриженными волосами и носом-кнопкой обеспокоенно смотрит на меня.

— С вами все в порядке? — он шарит взглядом по моему лицу.

— Да, — заторможено киваю.

В голове возникает гадкая идея нажаловаться Петру на Олега Ильича. Натравить его на генерального, но я поче-

му-то молчу. Возможно, шок не дает мне раскрыть рот. А может быть, подсознательно избегаю последовавших за этим проблем.

— Что… — мой голос срывается. Откашливаюсь. — Что ты здесь делаешь?

— Босс велел приехать за вами, — Петр трет шею. — Сказал, чтобы я проследил, что вы точно вернетесь домой, — он виновато смотрит в сторону.

Тяжело вздыхаю. Точно же, я весь день игнорировала Руслана. Наверняка, он подумал, что в моей голове родился план побега. А он и родился, но теперь сыпется словно карточный домик.

Голова дико трещит. Эти три дня меня добьют. Снова кладу руку на живот. “Маленький, прости свою мамочку, которая не умеет контролировать свои эмоции”, — поглаживаю малыша через платье. Надеюсь, он чувствует мою заботу.

Петр переминается с ноги на ногу, ожидая моего решения. Киваю ему. Водитель благодарно выдыхает. Наверняка, у него был приказ притащить меня домой любой ценой. На смену гневу приходит небывалая грусть и усталость. Хочется быстрее прилечь, поэтому без промедления иду к машине.

В прохладном салоне становится чуть легче. Откидываюсь на спинку заднего сиденья, прикрываю глаза. Грязные слова Олега Ильича прочно засели в мыслях. Сейчас бы рассказать обо всем Руслану, но вряд ли он пойдет разбираться ради жены, в которой видит, по ходу дела, только инкубатор.

Не думаю, что эта история тронет его. И видимо, Светлана Анатольевна тоже в курсе творящегося на работе, судя по ее реакции. Боже, как же быть дальше?!

За своими мыслями не замечаю, как мы доезжаем до дома. Петр провожает меня до самой квартиры. Хмыкаю на такое внимание. Такое чувство, что я могу сбежать из лифта. В любом случае, мыслями я уже нахожусь в душе, где в очередной раз сдираю с себя тяжесть прошедшего дня. Открываю входную дверь и тут же хочу захлопнуть ее обратно. В холле меня ждет Руслан.

Его руки сложены на груди, отчего домашняя белая футболка натянулась на широких плечах. Ноги расставлены в стороны. В синих льняных штанах и с босыми ногами муж выглядит не очень внушительно. Зато его лицо пугает. Руслан жестко смотрит на меня. Брови сведены на переносице, отчего между ними залегла глубокая морщина. Губы сжаты до белизны, на скулах играют желваки. Муж тяжело дышит. Видимо, пытается взять себя в руки.

— Почему ты не отвечала на телефон? — грубо начинает он, стоит мне только переступить порог квартиры.

— Не хотела, — глухо отзываюсь.

— Тебе сейчас стоит забыть о своих желаниях. — Руслан повышает голос.

Сбрасываю балетки около двери. Молча пытаюсь обогнуть мужа, чтобы пройти в спальню. У меня нет никакого желания разговаривать с ним, особенно, в таком тоне. Но

Руслан перехватывает меня за руку, больно разворачивает к себе.

— Лия, твою мать! — он на мгновение прикрывает глаза. После чего смотрит на меня более спокойным взглядом. — Я испугался за тебя.

— Что-то трахаться с другой в переполненном гостями доме ты не испугался, — дергаю руку из стального захвата, но муж не разжимает пальцы. Напротив, сдавливает их сильнее. — Пусти! — шиплю не хуже разъяренной кошки.

Стыдно за свои грубые слова, но не могу иначе. Похоже, измена мужа достала из нас обоих наши самые ужасные проявления.

— Лия, я задал вопрос, на который не получил внятного ответа, — грозно цедит Руслан.

От его тона колючие мурашки бегут по позвоночнику. Я, конечно, слышала, как муж говорил в таком духе со своими подчиненными, когда они откровенно косячили, но чтобы со мной… он ни разу себе такого не позволял… до недавнего времени.

— Я была на работе. Что ты от меня хочешь? Чтобы я подрывалась по каждому твоему звонку? — снова пытаюсь вывернуться. Снова не получается.

— Знаешь, меня твоя работа начинает доставать, — Руслан перехватывает меня обеими руками за плечи, стискивает их. — Из-за нее я теряю на тобой контроль.

Раскрываю рот. Недоуменно смотрю на мужа. Я не ослы-

шалась? Он действительно это сказал?

— Чего? — только и могу вымолвить.

— Думаю, теперь есть смысл в твоем увольнении, — Руслан наклоняется ко мне. — Ты слишком безалаберно относишься к беременности.

Очередной шок поражает в самое сердце. Да как муж смеет такое говорить?! Гнев проходится током по коже, поднимая волоски на руках дыбом.

— Что ты сказал? — сужаю глаза. — Я безалаберно отношусь? Правда? Руслан, мне кажется, тебя уж слишком заносит.

— Лия, не заставляй меня запирать тебя дома, — муж встряхивает меня. Делает это не больно, но обида за его действия вскипает в груди. — И не забывай, что я твой муж. Ты носишь нашего общего, — звучит с нажимом, — ребенка. Я должен знать все, что с тобой происходит.

— Я. Собираюсь. С тобой. Развестись, — чуть ли не по слогам выговариваю каждое слово. — Поэтому ты не имеешь никакого права мне указывать. Или в чем-то меня обвинять.

— Ты. Никуда. От. Меня. Не. Денешься, — вторит Руслан. — И если еще раз заговоришь о разводе, я сделаю тебе справку о невменяемости и оформлю над тобой опекунство, чтобы ты точно никуда не делась. Поняла?

Глава 13

Вся боль, испытанная до этого момента, кажется ничем. Сейчас же начинается агония. Смотрю Руслану в пышущие гневом глаза, и не нахожу, что ответить. Голова разрывается от тысячи иголок, вгоняемых в мозг. Невыносимая тяжесть от слов мужа давит на плечи. Из-за слабости еле стою на ногах. Хочется лечь прямо в холле. Но заставляю себя держаться.

— Не думала, что ты можешь быть таким, — произношу тихо. На большее не хватает голоса.

— Ты вынуждаешь, — сквозь зубы выговаривает муж.

— Сделай так, чтобы я тебя не видела, — разворачиваюсь на ватных ногах. Иду в спальню.

Перед глазами все плывет. В затылке словно молоточки стучат. Нужно лечь.

— Мы муж и жена, — доносится сзади.

— Нет, — бросаю через плечо. — Мне такой муж не нужен. Сделай одолжение, оставь меня в покое.

Руслан ничего больше не отвечает. От этого испытываю облегчение. В спальне, не раздеваясь, плюхаюсь на кровать, смотрю в потолок. Руки трясутся от пережитых эмоций. Кончики пальцев ледяные. Я замерзаю, но ничего не могу с этим поделать.

Кладу ладони на живот. Поглаживаю его, даря малышу

всю любовь, на которую только способна. Пытаюсь не плакать, чтобы не показывать ребенку, насколько сильно переживаю, но слезы непроизвольно стекают по вискам. Вытираю их. Закрываю глаза. Постепенно проваливаюсь в беспокойный липкий сон.

Утром просыпаюсь под одеялом, переодетая в свою пижаму. Голова трещит, сердце бьется словно у кролика. Сажусь на кровати и тут же чуть не заваливаюсь назад. Только выставленная в бок рука не дает этого сделать. Перед глазами все плывет. Не могу уловить деталей. Тошнота неимоверной силы подст

упает к горлу. Кое-как спускаю ноги на пол. Поднимаюсь. Делаю пару шагов. Не удерживаюсь. Отступаю обратно к кровати, но понимаю, что не дойду. Оседаю на прохладный паркет. Опираюсь на ладони вперед. Пытаюсь отдышаться. Мне, конечно, бывало плохо, но чтобы настолько — это что-то новенькое.

— Что с тобой? — обеспокоенный голос доносится сквозь заложенные уши. — Лия, посмотри на меня.

Медленно поднимаю голову. Очертания Руслана расплываются перед глазами.

— Так, давай поднимайся, — он подхватывает меня под мышки. Аккуратно тянет вверх. — Говори со мной. Что тебя беспокоит.

Чувствую, как муж сажает меня на кровать. Помогает лечь.

— Затылок сейчас взорвется, — слова даются с трудом.

— Дьявол! — рыкает муж. — Да что с тобой не так? Лежи.

Чувствую, как матрас пружинит, когда Руслан встает. Прикрываю глаза. Видимо, проваливаюсь в дрему, потому что меня будит строгий голос Валентины Петровны.

— Почему вы не вызвали меня, когда она упала в обморок? — наблюдающий за мной врач отчитывает мужа.

— Мы были за городом, — непоколебимо отвечает он. — И все было в порядке. Я оценил ее состояние.

— Это не повод пускать все на самотек!

Голоса становятся ближе. Распахиваю веки. Валентина Петровна заходит в комнату, встает рядом с кроватью. Заправляет короткие блондинистые волосы за ухо. Из-за поджатых тонких губ черты ее лица заострены.

— Привет, спящая красавица, — она добродушно улыбается. — Как вы себя чувствуете?

— Не очень, — пытаюсь привстать.

— Лежите, — врач тут же мягко надавливает мне на плечи, укладывает на подушку. — Куда подорвалась?!

Наблюдаю, как Валентина Петровна отдергивает платье-карандаш горчичного цвета, садится на край кровати. Наклоняется вперед, видимо, к своему саквояжу. Выпрямляется. Снова смотрит на меня голубыми глазами, в которых читается упрек.

— Протяните руку, — врач держит тонометр.

Быстрыми четкими движениями надевает его мне на руку

на уровне сердца. Благо, рукава пижамы короткие и задирать не надо. Противный писк прибора разрывает тишину. Прикрываю глаза. Зажмуриваюсь до мурашек под веками. Спустя мгновение в комнате наступает вакуум.

— Та-а-к, — задумчиво тянет Валентина Петровна. Смотрит на панель с цифрами. Хмурится. — Нехорошо, — выдает глухо.

— Что не так, — голос Руслан звучит ближе. Похоже, муж тоже подошел.

Не хочу раскрывать глаза. Страшно услышать то, что сейчас скажет врач. Но все-таки заставляю себя посмотреть на нее. Жду с замиранием сердца. Кажется, что оно действительно не бьется.

— Лилия Викторовна, для вашего возраста и положения у вас высокое давление, — Валентина Петровна снимает с меня прибор. — Я бы настаивала на госпитализации. Нужно наблюдение…

— Мне точно необходимо в больницу? — спрашиваю тихо.

Паника пробирается под кожу. Представляю, как буду лежать одна в незнакомой палате. Раз в час ко мне будет заходить кто-нибудь из персонала, и ничего больше. Тоска сдавливает грудь. Дома куда спокойнее. Здесь я знаю каждый угол, в больнице же буду чувствовать себя неуютно, из-за чего разнервничаюсь еще больше.

Валентина Петровна смотрит на меня долгим взглядом.

Еще сильнее сдвигает брови к переносице.

— В любом случае, вам придется приехать на прием, — она трет подбородок. — Нужны анализы и обследование.

— Когда лучше это сделать? — Руслан складывает руки на груди. Сжимает кулаки.

— Давайте так, — врач вздыхает. — Сегодня вы остаетесь дома, — вперивает в меня строгий взгляд. — Весь день лежите и отдыхаете. Никакого волнения, переживаний и раздражителей. Помните, что беспокоиться приходится не только о себе. Я выпишу вам больничный, — она снова тянется к саквояжу.

Работа, конечно же! Мысленно бью себя по лбу. Я так и не решила, что с ней делать. А тут прекрасный повод оттянуть этот вопрос. Вот только, боюсь, что у Олега Ильича будет новый повод меня гнобить. Без разницы! Сейчас это не так важно. Никаких нервов. Я помню.

— А завтра утром жду вас на прием, — Валентина Петровна что-то черкает на бланке. Протягивает его мне. Откладываю больничный на тумбу рядом с кроватью. — И чем раньше, тем лучше. Сегодня постельный режим. Набираемся сил перед сдачей анализов, — она встает с кровати, поворачивается к Руслану. — Не оставляйте жену одну. Лия постоянно должна быть под присмотром.

Муж кивает. Бросает на меня быстрый взгляд. Только сейчас замечаю, что он одет в костюм. Значит, собирался в офис. Всей душой желаю, чтобы он уехал на работу, но оста-

ваться одной откровенно страшно.

Руслан проводит Валентину Петровну до входной двери. Возвращается в спальню. У него на скулах играют желваки, губы поджаты. Муж открывает рот, чтобы что-то сказать, но его перебивает вибрация телефона, звучащая из кармана пиджака. Руслан вздыхает, лезет за гаджетом. Смотрит на экран.

— Да чтоб вас! — бросает грубо и выходит в коридор, откуда слышу: — Что еще?... Что? — голос Руслана суровый и холодный. — Как давно?... Вот дрянь!... А без меня?... Понял… Буду через час.

Горло тут же сдавливает. Неужели он меня бросит? Даже в такой ситуации оставит одну? Может, еще не поздно поехать в больницу? Но снова из коридора доносится, как Руслан с кем-то разговаривает:

— Добрый день!... Да, нужна помощь. Необходимо приехать к нам, побыть с Лией. У меня на работе… завал, — он делает запинку. Похоже, слушает ответ. — Прекрасно, я пришлю машину.

На этом возникает тишина. Муж возвращается в спальню. Виновато смотрит на меня.

— Мне срочно нужно уехать, — он трет шею. — Ты, наверное, слышала. В одной из клиник небольшие проблемы.

Коротко киваю. Обида затапливает все внутри. Даже сейчас Руслан выбирает не меня, хотя мне, как никогда, нужна поддержка. Сдавливаю ладони в кулаки.

— Не переживай, одна ты не останешься, — муж наклоняется, тянется к моей ноге, но я отдергиваю ее в сторону.

Руслан мгновение смотрит мне в глаза. Резко отворачиваюсь к окну. Муж тяжело вздыхает и, не говоря ни слова, выходит из комнаты.

А где-то минут через тридцать в дверь раздается настойчивый звонок. Вздрагиваю от его силы. Видимо, я снова успела задремать. Вслушиваюсь, как Руслан идет открывать дверь.

— Хорошо, что ты приехала, — приветствует муж с порога.

— Где Лия? — в ответ раздается знакомый женский голос.

Вздрагиваю, неужели она приехала сюда?

Глава 14

— Лия, — громкий голос сестры слышится раньше, чем она появляется в дверях.

Подтягиваюсь на подушках, чтобы сесть. Выдавливаю из себя улыбку. Рита залетает в комнату. Ее длинные темные волосы забраны в высокий хвост. Простые белые льняные шорты до середины бедра и голубая футболка смотрятся на ней так, словно она только что сошла с обложки журнала.

— Что случилось? — сестра плюхается на матрас. Обеспокоенно всматривается в мои глаза. — Руслан позвонил маме и напугал ее до полусмерти. Она так разнервничалась, что теперь встать с кровати не может от переживаний.

— Как так? — поддаюсь вперед. Перевожу взгляд на тумбочку в поисках телефона. Волнение неприятно колит в груди. Нужно срочно позвонить ей.

— Все в порядке, — в дверях, опираясь плечом на косяк, становится Руслан. — С твоей мамой все хорошо. Так что не переживай.

Всматриваюсь в его лицо. Муж отвечает безэмоциональным взглядом. Перевожу глаза на Риту.

— Да-да, — поспешно кивает она. — Маме уже лучше. Но мы все равно решили, что поеду я. Иначе вы здесь вдвоем можете не справиться, — она пожимает плечами. — Так что случилось? — оборачивается к Руслану.

— У Лии высокое давление, — муж закусывает щеку. — Нужен постельный режим. Поэтому не давай ей ничего делать. Если что-то случится, сразу звоните. Никакой самодеятельности, — добавляет строго. Дожидается Ритиного кивка и выходит, больше не глядя на меня.

С одной стороны, с Русланом было бы спокойнее. Подсознательно я привыкла, что он может решить любую проблему. Но с другой — испытываю облегчение. Пусть лучше со мной останется сестра, чем изменщик-муж. Хоть мы с ней и не очень близки, но на данный момент, она — лучшая альтернатива.

— Вы поругались? — Рита задает вопрос, стоит раздаться громкому хлопку двери.

— Не совсем, — пожимаю плечами.

Не хочу вдаваться в подробности. Не стоит сестре всего знать. Я могу только догадываться, как она отреагирует. А атмосфера в доме и так не очень. Поэтому я рада, если Рита внесет легкий сумбур в гнетущую обстановку.

— Зря ты на него обижаешься, — сестра откидывается назад, опираясь на руки. Мечтательно смотрит в потолок. — Я бы хотела себе такого мужа, который решит любые проблемы.

Усмехаюсь ее наивности. Она еще слишком молода, чтобы беспокоиться о быте и других неприглядных сторонах семейной жизни. Когда-то и я была такой же. Жаль, мои розовые очки разбились о скалы измены. Надеюсь, у Риты все

будет иначе.

— Ну ладно, давай что ли фильм посмотрим, — сестра бодро кивает на огромную плазму, висящую на стене перед кроватью.

Мы включаем какую-то романтическую комедию. Не слежу за ее сюжетом. Почти сразу же проваливаюсь в сон. День так и проходит: я сплю, кое-как заставляю себя поесть, снова сплю. Кое-как заставляю себя написать Светлане Анатольевне, что заболела, прикрепив фото больничного. Она тут же отвечает, чтобы я и не думала выходить на работу, пока не получу разрешение врача. Грустно улыбаюсь, она хороший начальник. Встряхиваю голову, запихивая вопросы о работе в задний ящик. Решу, что с ней делать чуть позже.

Сестра занимает каждую минуту моего бодрствования своей болтовней. За что я ей безмерно благодарна. Это отвлекает. К вечеру чувствую себя лучше, но все равно слабость дает о себе знать.

Окончательно засыпаю где-то в одиннадцатом часу. Сестра ложится со мной. Сквозь сон слышу, как в комнату заходит Руслан. Спрашивает у Риты, как мои дела. Та тихо отвечает, что я в порядке. На этом дверь закрывается. Видимо, муж наконец учел мое желание и ушел спать в другую комнату.

Утром приходится вставать рано. Быстро одеваюсь в спортивные серые штаны и такого же цвета футболку и, не завтракая, еду на прием. Руслан довозит меня до клиники. Пы-

таюсь возразить и сказать, что доеду сама, но он не слушает. Решаю не спорить, особенно, когда у нас Рита. Не хочу, чтобы она слышала нашу ругань.

Всю дорогу едем молча. Напряженная атмосфера давит на виски. Благо, говорить не приходится. Да и доезжаем быстро.

Клиника встречает нас оживлением. Людей немного. Но в стерильно-белых коридорах их голоса эхом отлетаю от стен. Мы сразу направляемся в кабинет Валентины Петровны. Она уже ждет в передней комнате за массивным белым столом. Стоит нам зайти, врач поднимает голову от документов, лежащих перед ней. Приветливо улыбается.

— Как ваши дела? — Валентина Петровна поднимается с места, отдергивает длинную голубую кофту медицинского костюма.

— Лучше, — киваю в ответ, проходя за ней в соседнее помещение.

Руслан следует за нами. В кармане его черного пиджака вибрирует телефон. Он, не глядя на экран, сбрасывает звонок. Тяжело вздыхаю. Хочется остаться наедине с врачом. Муж только усугубляет мое переживание.

Сажусь на белую кожаную кушетку. Руслан встает рядом. Рассматриваю приборы с экранами. Пробегаю взглядом по высокому графитовому гинекологическому креслу. В итоге, начинаю считать количество бело-серой плитки, которой выложены стены. В общем, делаю все, чтобы отвлечь себя от тягостных мыслей. Страх волнами пробегает по телу. Если по-

ка мы ехали, мне удавалось себя сдерживать, то сейчас паника пробивается наружу. Сжимаю и разжимаю холодные ладони, стараясь хоть как-то согреться.

Мы снова меряем давление.

— Все так и держится, — Валентина Петровна поджимает губы, чем вызывает неконтролируемую дрожь. — Высокое. Не хорошо, — она хмурит брови. Трет подбородок. После чего смотрит мне в глаза строгим взглядом. — Ну что, палата уже готова, так что остаемся здесь как минимум до вечера. Лия, не хочу пугать, но вам нужно собраться, сегодня будет тяжелый день.

Телефон мужа звонит снова. Невольно оборачиваюсь, наблюдая, как Руслан достает его из кармана. Дыхание тут же перехватывает. Сердце начинает биться быстрее. На экране вижу фотографию… той самой девушки, с которой он мне изменил.

Глава 15

Руслан быстро отклоняет вызов. Бросает на меня суровый взгляд. Глазами указывает на Валентину Петровну. А я… не нахожу в себе даже желания что-то ему высказать. Волнение за ребенка выходит на новый уровень. Я, как могу, стараюсь не паниковать. Вот только дурацкие мысли лезут в голову. Мне нужна поддержка. Страшно остават

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.